

**Новая история
колониальных и зависимых
стран. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н72

Н72 Новая история колониальных и зависимых стран. Том 1 / – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 791 с.

ISBN 978-5-458-39586-1

ISBN 978-5-458-39586-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ПЕРВО- НАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Колониальная политика капиталистических государств своими корнями уходит в далекое прошлое. Великие географические открытия XV—XVI вв. и последовавшие за ними колониальные захваты являются прелюдией к империалистическому грабежу. За это время неоднократно менялись объекты колониальной политики и ее методы, но неизменной оставалась ее сущность—грабеж и угнетение слабых народов.

Колониальный грабеж и эксплуатация имели громадное значение в истории формирования капиталистического общества. При помощи колониальной эксплуатации империализм поддерживает свое существование в настоящее время.

Великие географические открытия. К концу XV в. в Западной Европе уже выросли города, между ними развивалось общение, накапливались капиталы, укреплялось бюргерство. «Возникла в некотором роде мировая торговля; итальянцы плавали по Средиземному морю и за его пределы вдоль берегов Атлантического океана до Фландрии»¹. В прибрежных городах Леванта совершался обмен европейских товаров на индийские, иранские, турецкие.

Деньги стали всеобщим средством обмена. Без них не могли обходиться теперь ни дворянство, ни городские сословия, ни крестьянство, натуральные повинности которого все более заменялись денежными. Деньги в конце XV в. подкопали и раздели изнутри феодализм. «Всюду, где личное отношение было вытеснено денежным отношением, натуральная повинность—уплатой денег, там место феодального отношения заступало буржуазное»². Все

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 440—441.

² Там же, стр. 442.

это резко увеличивало потребность в деньгах, в золоте, которое европейцы до сих пор получали, главным образом, из Африки и которое в значительном количестве уходило на Восток в обмен на товары.

В то же время становилось все труднее пользоваться привычными торговыми путями, связывавшими до сих пор Европу с Востоком. Распад великой монгольской державы подорвал караванную торговлю Европы с Китаем через среднеазиатские и монгольские степи. Захват турками Константинополя преградил европейцам путь на Восток через Малую Азию и Сирию. Султаны Египта держали в своих руках ключи торговли с Востоком через Красное море и наживали на посредничестве громадные барыши.

Феодализм Западной Европы в XV в. находился в процессе разложения. Но производство в странах Западной Европы оставалось еще «замкнутым в рамках чисто цехового ремесла, следовательно, по существу, сохраняло еще феодальный характер»¹. Однако, несмотря на всю ограниченность горожан и ремесленников, «они, по крайней мере, находились в движении, в то время как дворянство коснело в неподвижности»². Это движение было направлено против феодальных пут, сковывавших капиталистическое развитие стран Западной Европы.

Материальные условия развития Западной Европы породили тягу к далеким путешествиям. Повсюду, но особенно в портовых городах, купцы, ученые, обнищавшие дворяне, предприимчивые католические попы мечтали о заморских странах, богатых золотом, пряностями, тканями и благовониями. «Но эта тяга к далеким путешествиям, приключениям в поисках золота хотя и осуществлялась сначала в феодальных и полуфеодальных формах, все же была в корне несовместима с феодализмом»³.

Развитие техники кораблестроения, появление компаса и быстрой ходной каравеллы, развитие географической науки и военного искусства создали необходимые условия для далеких путешествий.

Пионерами в деле открытия новых стран и колониальных захватов оказались Португалия и Испания. В многовековой борьбе с арабскими завоевателями Иберийского полуострова Испания и Португалия превратились в централизованные феодально-абсолютистские государства. В этой борьбе выковалась несравненная испанская пехота—гроза Европы в XV—XVI вв. Португалия и Испания вели ожесточенную борьбу с пиратами Туниса, Алжира и Марокко. В этой борьбе они освоили арабскую и итальянскую технику военного судостроения и морского боя.

Разрыв связей с Востоком наносил ущерб торговым интересам купечества приморских городов и толкал на поиски морского

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 441.

² Там же.

³ Там же, стр. 442.

пути на Восток в обход арабско-турецко-венецианской монополии.

Бесконечные войны требовали денег, деньги были нужны для удовлетворения потребностей вновь созданных централизованных

Христофор Колумб

государств, для содержания армии и чиновничества, что в свою очередь заставляло и феодально-абсолютистские правительства, дворян и духовенство искать новых путей на Восток.

«Золота искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на всем дальнем Востоке; *золото* было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан, *золото*— вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег»¹.

¹ Там же.

После взятия Сеуты (на северо-африканском берегу) в 1415 г. началось медленное, почти столетнее, продвижение португальцев на юг вдоль западного побережья Африки. Купцы выменивали

Васко-да-Гама

у африканских народов за безделушки золото и слоновую кость, а затем (с 1442 г.), когда в Логос была доставлена первая партия негров, начали захватывать и продавать рабов. Это стало самым выгодным видом торговли. Купцы и работорговцы основывали на берегах Африки торговые фактории-крепости.

В 1487 г. португалец Бартоломэ Диас достиг южной оконечности Африки, названной затем мысом Доброй Надежды.

В 1492 г. генуэзец Колумб, состоявший на службе у испанских королей, открыл новый континент, названный позднее Америкой.

В 1494 г. в городе Тордесильяс было подписано второе испано-португальское соглашение о разделе земного шара. Все нехристианские страны, которые находились к западу от меридиана, проведенно-

го на 370 лье западнее островов Зеленого мыса, были объявлены достоянием Испании; все страны к востоку от этого меридиана — достоянием Португалии.

В 1497—1499 гг. португальский адмирал Васко-да-Гама совершил свое замечательное путешествие к берегам Индии.

Путешествия Колумба и Васко-да-Гама имели величайшее значение для истории человечества.

«Открытие Америки и морского пути вокруг Африки,—говорится в «Коммунистическом манифесте»,—создало новое поприще для растущей буржуазии. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества орудий обращения и вообще товаров дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем значительно ускорили развитие революционного элемента в разлагавшемся феодальном обществе»¹.

Открытия переместили торговые центры на берега Атлантического океана. Они положили начало океанической торговле; они способствовали «революции цен» в Европе. Одновременно они послужили началом жестокой эксплуатации народов вновь открытых земель в интересах развивающегося капитализма Европы.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих,—такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы составляют главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которых служит земной шар»².

Колониальная система Португалии. В течение первых двух десятилетий XVI в. португальцы захватили в свои руки важнейшие торговые связи Индийского океана. Они разгромили при Диу (северо-западное побережье Индии) флот своих конкурентов арабов и египтян, за которыми стояли венецианцы (1509 г.), установили контроль над выходом из Красного моря и Персидского залива, заняли Малакку (1511 г.), открыли знаменитые Острова пряностей (1512 г.), которые стали для них источником огромных богатств, высадились у берегов Китая (Макао, 1517 г.) и Японии (около южного побережья острова Кюсю, 1542 г.). Контроль над африканским побережьем и мысом Доброй Надежды давно уже был в их руках. Они обосновались также в Бразилии.

Португальские завоеватели столкнулись с разнообразными народами, отличавшимися друг от друга по своему историческому прошлому, по языку, культуре и социально-экономическому строю. Португальцы пришли в соприкосновение с первобытно-общинным строем в Африке и на большинстве Зондских островов, с высокой древней культурой феодального Ирана, Индии, Китая и других стран Востока.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 484.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 702—703.

Все это обусловило различие в методах колониальной эксплуатации, применявшихся португальцами.

Внутренние районы Африки не интересовали португальцев; все, что им нужно было в Африке (золото, слоновая кость, рабы), они выменивали у арабских купцов и негритянских князьков. О завоевании Индии, Ирана, Китая португальцы не могли и мечтать. Эти страны представляли собой большие феодальные империи, каждая из которых могла поглотить несколько таких государств, как Португалия. В Индии, например, насчитывалось в то время до 80 млн. жителей, в Португалии же—не более 1,5 млн. Военные силы Португалии на Востоке не превышали 10 тыс. человек. Португальские купцы, работоторговцы и аристократия совсем не собирались осваивать открытые земли. Они хотели другого: монополизировать в своих руках торговлю с Востоком. Силой и хитростью они вырывали у князьков обязательства признать своим сюзереном португальского короля и предоставить португальцам право устанавливать твердые цены на товары; купцы других стран могли покупать товары только после португальцев; каждый корабль должен иметь португальский паспорт. Этого было вполне достаточно для обеспечения монополии торговли.

Опираясь на свой флот и крепости, они контролировали морскую торговлю Индийского океана.

В крепости Гоа, находящейся на западном побережье Индии, была резиденция вице-короля, в руках которого сосредоточивались все нити управления семью комендантствами, на которые делились восточные владения Португалии. Вице-король сносился непосредственно с королем Португалии и с Индийским советом, созданным специально для управления вновь завоеванными областями. Администрация, как правило, менялась через 3 года, везде была создана инквизиция, которая вмешивалась во все и установила сложную систему сыска.

Особенно большие доходы получали португальцы от пиратства, работоторговли и монополии на пряности. Лиссабон превратился в один из крупнейших портов Европы. За пряностями европейские купцы вынуждены были приезжать в Лиссабон. Крупнейшими посредниками в торговле португальцев с Европой были голландские моряки, которых прозвали морскими извозчиками. Они покупали в Лиссабоне восточные продукты и развозили их по всей Европе. Они же снабжали Португалию и Испанию товарами европейской промышленности.

Золото, серебро, драгоценные камни, роскошные парчи Ирана, тончайшие изделия индийских ткачей, мускатный орех, корица, гвоздика, перец из Индии и с Молуккских островов, слоновая кость и рабы из Африки, чудесные изделия китайских ремесленников—все это широкой рекой лилось в Португалию и обогащало короля, дворян и торговцев-монополистов, народ же ничего, кроме тягот, от этих завоеваний не получил.

Португальские владения в Америке. В XVI в. португальцы уделяли мало внимания Бразилии, отошедшей к ним по Тордесильяскому договору. Она стала местом ссылки, в частности в нее было сослано много евреев. Они положили там начало торговле и ремеслам. Позднее, в XVII в., положение изменилось. После того как португальцы были вытеснены с азиатского Востока, они обратили внимание и на Бразилию. В XVII в. португальское правительство создало там 12 капитанств, переданных в наследственное управление португальской знати. В конце XVII в. в Бразилии были открыты золотые россыпи, а в 1730 г. — алмазные копи. Это резко увеличило приток авантюристов в страну и повысило потребность в рабах. Одновременно в Бразилии развивалось плантационное хозяйство.

Бразилия стала крупнейшим рынком сбыта негров-рабов, которых португальцы во множестве вывозили из Африки. Огромные доходы от этой торговли и от добычи драгоценных металлов и алмазов отчасти вознаградили португальцев за потерю владений в Индийском океане и Индонезии.

Вскоре все алмазные рудники были монополизированы португальским королем. На рудниках применялся рабский труд, жизнь и труд рабов были регламентированы до мельчайших подробностей. Король Португалии, имевший в личном владении все алмазные россыпи Бразилии, приказал полностью изолировать рудники от внешнего мира. Вокруг главных рудников на несколько десятков километров была уничтожена вся растительность. Земля была превращена в пустыню, зато король стал получать от рудников громадные доходы.

Внутренняя слабость Португалии. С той же легкостью, с какой эти богатства получались, они и тратились на роскошь, на беспечную, праздную жизнь дворян, купцов, духовенства. Власть Португалии в ее колониях была велика, но непрочна: все держалось на военной силе и превосходстве португальского оружия. Страна истощала себя в кровопролитных войнах с европейскими конкурентами и в борьбе с непрерывными восстаниями угнетенных народов. Под влиянием европейской конкуренции гибли ремесла и сельское хозяйство Португалии. Необычайно выросла численность дворянства и духовенства, паразитировавших на теле народа. По всей стране бродил обнищавший люд, изгнанный из своих жилищ. В 1580 г. Португалия была насильственно объединена с Испанией. От этой зависимости она освободилась только в 1640 г. Но освободившись от Испании, она попала в зависимость от Нидерландов, а затем Англии.

Колониальная система Испании. В то время как португальцы грабили восточные страны, испанские конкистадоры завоевывали Америку.

В поисках золота, пряностей и западного морского пути в Индию испанские путешественники исследовали Вест-Индские острова и районы Центральной Америки. Экспедиция Магеллана, отправившаяся 20 сентября 1519 г. на открытие морского пути из Ат-

Магеллан

лантического океана в Тихий, совершила первое в мире кругосветное путешествие. Испания приобрела у берегов Китая архипелаг, названный Филиппинским, и едва не втянулась в войну с Португалией из-за Островов пряностей. Фернандо Кортес покорил и ограбил Мексику (1519—1521 гг.), а Франсиско Писарро — Перу и Чили (1531—1535 гг.). Эти испанские конкистадоры были лишь виднейшими представителями целой своры хищников, грабивших в то время народы Америки.

Постепенно власть Испании распространилась на большую часть Южной и Цен-

тральной Америки. До самой революции 1789 г. происходило распространение испанского владычества в глубь материка.

Вся история Испанской Америки была историей непрерывной борьбы испанских завоевателей с угнетенными индейцами и неграми, с одной стороны, и с европейскими конкурентами Испании — с другой.

Испанцы встретились в Америке с неразвитыми обществами, которые нигде не пошли дальше средней ступени варварства. Это и позволило испанским конкистадорам завоевать страну, пользуясь своим превосходством в военном деле, используя раздоры и неорганизованность племен.

Испанское завоевание прервало самостоятельное развитие американских народов.

Испанцы в отличие от португальцев не только монополизировали торговлю, но и колонизировали завоеванные страны,

внесли в Америку свои феодальные отношения, развили, используя рабский труд, добычу золота и серебра и плантационное хозяйство. Благодаря испанскому завоеванию глубоко изменился весь ход исторического развития народов Южной и Центральной Америки.

Индейцы первоначально были превращены в рабов. Специальные экспедиции отправлялись за рабами. Индейцев клеймили и отправляли в рудники, откуда им не было возврата.

Превращение индейцев в рабов вызвало неожиданные для испанцев трудности. Свободолюбивые индейцы оказались не в состоянии вынести рабской участи. Они отчаянно сопротивлялись испанским эксплуататорам, бились до последнего человека, убивали своих жен и детей, не желая допустить превращения их в рабов, и необычайно быстро вымирали. На острове Эспаньола (теперешний Гаити) при его открытии жило несколько сот тысяч человек.

В 1508 г. его коренное население составляло лишь 60 тыс., в 1512 г.—20 тыс., а в 1548 г.—только 500 человек. То же происходило на многих других островах и на континенте Америки. Тогда началась проповедь против обращения индейцев в рабство. Бартоломэ Лас-Касас предложил в 1517 г. смягчить их участь, указывая, что иначе испанским колониям грозит обезлюдение.

Император Карл V и папа римский в 30—40-х годах XVI в. издали ряд указов об индейцах. Прежняя система «репартимьенто», при которой каждый испанский колонист вместе с землей получал в рабство и индейцев, живущих на этой земле, была теперь заме-

Лас-Касас

пена «энкомьендарной системой». Индейцы превращались в крепостных. Испанский колонист обязан был, как говорилось в указах, обеспечить надзор и попечительство над индейцами, воспитывать их в духе католической веры, следить за их поведением и нравственностью, быть их духовным главой и покровителем. В «благодарность» за эти «услуги» индейцы обязаны были под наблюдением колониста обрабатывать его земли. Обязанности индейцев строго были регламентированы. В связи с этим резко усилился ввоз африканских негров, которых стали обращать в рабство вместо индейцев.

В большинстве районов Испанской Америки преобладало земледельческое хозяйство. На Ла-Плате развилось скотоводство. На Вест-Индских островах господствовало плантационное хозяйство, производившее индigo, коchenиль, сахар, табак и другие продукты.

Вся жизнь и хозяйство Испанской Америки были подчинены мелочной регламентации, устанавливаемой в зависимости от интересов различных групп придворной знати или торговцев-монополистов. Строго ограничивалось развитие промышленных предприятий. Только некоторые отрасли местной промышленности сохранили свое существование (производство шляп, обуви, простейших тканей и т. д.).

Все внимание завоевателей было направлено на развитие добычи благородных металлов. Она была монополизирована королевской властью. Добыча благородных металлов при помощи рабского труда была колоссальна.

За три века (XVI, XVII, XVIII) испанцы выкачали из Америки драгоценных металлов на сумму 28 млрд. франков. Эти огромные сокровища были добыты ценою истребления и погребения заживо в рудниках целых племен.

Весной посылку специальные корабли, так называемые «галлионы», под охраной военных судов перевозили драгоценности в Испанию, где они шли в распоряжение короля, духовенства, торговцев и тратились на войны, на покупку промышленных изделий Европы и Азии, на подкуп полководцев, шпионов и убийц, на содержание громоздкого бюрократического аппарата испанской монархии. Из Испании золото разливалось широким потоком по всей Европе; много попадало его в руки голландских купцов-посредников.

Вся торговля Испанской Америки регулировалась сверху. До 1720 г. Севилья держала в своих руках монопольное право отправлять суда в Америку, с этого года монополия перешла к Кадису. Два раза в год из Кадиса в Веракрус, Порто-Белло и американскую Картахену отправлялись торговые суда, которые везли туда европейские изделия, а оттуда привозили драгоценные металлы и продукты плантационного хозяйства. Через строго определенные пункты по заранее установленной цене тозарты распределялись затем по всей Испанской Америке. Отдельные колонии